

Около семи часов Селина вошла в кухню, где уже вовсю хозяйничал Альфред. Несмотря на такую беспокойную ночь, он был бодр и выглядел отдохнувшим. И как ему это удаётся?

— Доброе утро, мисс Кайл. Хотите кофе? — Он поприветствовал Селину тёплой, искренней улыбкой, которая померкла, едва он взглянул в её глаза. — Вы хорошо себя чувствуете? — Он был не на шутку обеспокоен. Девушка выглядела так, словно и не спала вовсе. Она была так бледна, глаза покраснели. Она явно плакала.

— Доброе утро, Альфред. Кофе — это то, что нужно. И покрепче, пожалуйста. Я в порядке, не волнуйтесь, просто плохо спала ночью. — Селина взяла большую кружку с кофе, подошла к окну, с наслаждением сделала несколько глотков. — Кофе великолепный, спасибо.

— Рад, что вам нравится. Присаживайтесь, я накормлю вас завтраком. — Альфред уже расставлял приборы и тарелки с поджаренными тостами с маслом и джемом, блинчиками и блюдо со свежими фруктами.

— Мистер Уэйн ещё спит? — Селина подошла к столу, села на то же место, что и ночью, когда они с Альфредом пили чай и мило беседовали.

— Нет, мисс, он уже проснулся, и я помог ему перебраться в спальню. Он сказал, что в той комнате чувствует себя неудобно. Вы зайдёте к нему после завтрака?

— Конечно. — Селина улыбнулась. — Закажите мне такси, пожалуйста.

— Мисс Селина, я отвезу вас сам. — Альфред был непреклонен.

— Лучше останьтесь с мистером Уэйном. Ему пока не стоит вставать с постели, а в ваше отсутствие он наверняка не будет соблюдать рекомендации. Я права?

— Да, мисс. — Пожилой мужчина вздохнул. — Он тот ещё упрямец.

— Я позвоню, когда доберусь до работы, если вас это успокоит.

— Хорошо мисс. Я закажу такси, а вы ешьте спокойно. Приятного аппетита. Я вернусь через десять минут. — И Альфред вышел из кухни, оставив её наедине с кофе и восхитительным завтраком, к которому Селина почти не притронулась.

Она уже допила кофе и просто сидела за столом, в задумчивости обводила пальцем край пустой кружки, когда вернулся Альфред.

— О, мисс Кайл, вы почти ничего не ели. — Он про себя отметил, что Селина выглядит усталой и отрешённой. От той улыбки и такой живой молодой женщины не осталось и следа.

— Я съела тост с джемом. — Она слабо улыбнулась. Ей была приятна его забота. — Идем к мистеру Уэйну?

— Да, мисс, он вас уже ждёт.

Альфред снова повёл её на второй этаж.

Селина постучалась, и, услышав его нетерпеливое «да» из-за двери, вошла в спальню к Брюсу. Альфред заботливо устроил его в постели. Брюс полулежал, опираясь спиной на подушки. При свете дня он выглядел гораздо лучше: лицо уже не было мертвенно бледным, круги под глазами почти исчезли.

— Доброе утро, мисс Кайл. — Он был искренне рад видеть Селину. Брюс ждал её появления с того самого момента, когда Альфред пришёл к нему и сообщил, что мисс Селина уже проснулась и пьёт кофе на кухне. Брюс тоже заметил, что она совсем не выглядит отдохнувшей. Видимо, спала она плохо, если вообще спала. Покрасневшие глаза говорили либо о том, что ночью Селина не сомкнула глаз, либо о пролитых слезах. Разумеется, упоминать о своих наблюдениях он не стал.

— Доброе утро, мистер Уэйн. Как вы себя чувствуете?

— Живым, мисс Кайл. Благодаря вам. — В его голосе слышны были весёлые нотки.

— Благодарите Альфреда. — Селина рассмеялась. — Это он уговорил меня приехать. — Она подошла к Брюсу, и, не заметив поблизости стула, присела на край кровати.

— Да, вы правы, мисс Кайл. — В его взгляде было столько тепла.

— Я серьёзно, как вы себя чувствуете, Брюс? — Селина засмушалась, покраснела, опустила глаза. — То есть, я хотела сказать, мистер Уэйн. — Чёрт. Имя непроизвольно сорвалось с губ. Вот дура. — Простите.

От того, с какой теплотой и нежностью она произнесла его имя, у Брюса по коже побежали мурашки, а по телу будто пропустили разряд электрического тока. Селина не была похожа ни на одну из тех женщин, которых он встречал раньше — в ней было столько искренности и доброты. Брюс не мог оторвать от неё взгляда. Даже несмотря на следы усталости на лице, она была прекрасна. Его тянуло к ней, он хотел коснуться её руки. Впервые за столько лет он хотел приблизиться к женщине, открыть ей душу, но не решался впустить её в свою жизнь, и вряд ли решится когда-нибудь. Все, кого он любил, умерли. Из-за него. Вечное одиночество было его уделом.

— «Брюс» мне нравится гораздо больше чем «мистер Уэйн». — Успокаивая её, сказал он. — «Благодарю, мисс Кайл. Ах, не стоит, мистер Уэйн», — Брюс, подражая светским манерам, состроил гримасу. — Давайте отбросим эти дурацкие условности. Называйте меня по имени.

Его слова и весёлый тон немного успокоили Селину, и она даже нашла в себе силы посмеяться над его шуткой.

— Хорошо, мистер Уэйн, то есть, Брюс. — До конца побороть смущение всё ещё не удавалось. — И всё-таки, как вы себя чувствуете?

— Гораздо лучше, чем вчера, правда. Рука, конечно, болит, но терпеть можно. И дышать стало легче. Вы творите чудеса, Селина.

— Легко творить чудеса, имея под рукой такой арсенал, как у вас, Брюс. — Наконец она снова улыбалась.

— Вы заедете вечером проведать своего горе-пациента?

Селина уже собиралась ответить на вопрос, но в этот момент навязчивый внутренний голос заставил её забыть о том, где она, и снова погрузиться в пучину горя. Имея под рукой весь арсенал военного госпиталя, ты всё же не смогла его спасти. В один миг она изменилась в лице, улыбка померкла, из глаз исчезли искорки. Селина была уже не здесь, не в доме Брюса Уэйна. Она была в Афганистане, среди песков и гор. Перед ней снова стояло лицо мужа, умирающего у неё на руках.

— Селина, что с вами? Вам нехорошо? — Брюс пытался достучаться до её сознания, но всё было тщетно. Он подался вперед, поморщившись от резкой боли в груди, осторожно взял её за руку. — Селина, что случилось? — Он говорил тихо и ласково.

Он вздрогнула, пришла в себя, с тревогой посмотрела на Брюса.

— Вы что-то сказали, мистер Уэйн? — Селина не могла справиться с собой, на глаза выступили предательские слёзы, голос дрожал.

— Вам плохо? Что случилось, мисс Кайл? — Он не понимал, что вдруг заставило её так оцепенеть.

— Всё в порядке, я просто... — Селина закрыла лицо руками, потёрла лоб, убрала руки. — Простите меня, мистер Уэйн, мне нужно идти. — И она практически выбежала из комнаты, оставив Брюса одного.

<http://tl.rulate.ru/book/72803/2008013>